



## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН К ВТО: МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Хожабергенов Хакимнияз Бахадирович  
Университет мировой экономики и дипломатии  
Магистрант, факультет Международного право. 1-курс  
Tel: 90-576-52-01  
Email: hozabergenovhakim@gmail.com  
<https://doi.org/10.5281/zenodo.20757295>

### ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 13-iyun 2026 yil  
Ma'qullandi: 16-iyun 2026 yil  
Nashr qilindi: 19-iyun 2026 yil

### KEYWORDS

ВТО, Республика  
Узбекистан,  
присоединение к ВТО,  
техническое  
регулирование, SPS, TBT,  
санитарные меры,  
фитосанитарные меры,  
международное торговое  
право, гармонизация  
законодательства.

### ABSTRACT

*В статье исследуются международно-правовые проблемы гармонизации законодательства Республики Узбекистан в сфере технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер в контексте присоединения к Всемирной торговой организации. Обосновывается, что ключевая сложность состоит не только в формальном приведении национальных нормативных актов в соответствие с соглашениями ВТО, но и в институциональной и правоприменительной трансформации самой модели государственного регулирования. Анализируется соотношение права государства на защиту жизни и здоровья человека, животных и растений с обязательством не создавать неоправданных и скрытых барьеров в международной торговле. Делается вывод, что для Узбекистана центральной задачей является переход от разрешительно-административной модели контроля к модели правовой предсказуемости, научной обоснованности, транспарентности и недискриминационного применения мер. Формулируются рекомендации по совершенствованию законодательства, административных процедур и межведомственной координации.*

### Введение

Процесс присоединения Республики Узбекистан к Всемирной торговой организации закономерно ставит в центр научной и практической дискуссии вопрос о том, каким образом национальная правовая система должна трансформироваться для встраивания в многостороннюю торговую систему. Особую сложность в данном контексте представляют сферы технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер, поскольку именно в них наиболее остро сталкиваются два юридически значимых начала: с одной стороны, суверенное право государства

обеспечивать охрану жизни и здоровья населения, животных и растений, безопасность продукции и санитарное благополучие; с другой — обязанность государства не использовать такие меры как скрытую форму ограничения международной торговли.

Для Узбекистана данный вопрос имеет не отвлечённое, а непосредственное практическое значение. На официальном уровне ВТО в 2024–2025 годах отмечалось продвижение переговоров по присоединению Узбекистана, а также отдельное внимание к вопросам TBT и SPS, включая проведение специальной информационной сессии по этим блокам в 2025 году. Это означает, что проблема технического регулирования и санитарно-фитосанитарных мер уже не может рассматриваться как второстепенная: она становится одним из центральных критериев оценки готовности национальной правовой системы к функционированию в режиме обязательств ВТО.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать: в процессе присоединения Республики Узбекистан к ВТО главная проблема заключается не только в тексте закона как таковом, но в изменении всей логики государственного регулирования. Формальное обновление норм без изменения правоприменительной практики, административной культуры и процедурной архитектуры неизбежно создаст разрыв между декларируемым соответствием и фактическим исполнением международных обязательств.

### **1. Международно-правовая природа требований ВТО в сфере технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер**

Правовой режим ВТО в рассматриваемой сфере строится на двух взаимосвязанных, но не тождественных массивах норм. Первый связан с техническими регламентами, стандартами и процедурами оценки соответствия; второй — с санитарными и фитосанитарными мерами, направленными на защиту жизни и здоровья человека, животных и растений. Оба направления объединяет одна общая идея: государство сохраняет право регулировать, однако такое регулирование должно осуществляться в пределах международно-правовых критериев допустимости.<sup>1</sup>

Юридическая ошибка, которая часто допускается в поверхностных интерпретациях, состоит в том, что правила ВТО представляются как механизм абсолютной либерализации, исключающий активное государственное регулирование. В действительности система ВТО не устраняет регуляторную функцию государства, а переводит её в иной правовой режим. Государство вправе устанавливать обязательные требования к безопасности продукции, санитарному контролю, процедурам допуска товаров на рынок, но оно обязано соблюдать определённые стандарты правомерности: недискриминационность, необходимость, обоснованность, предсказуемость, транспарентность и непревращение правомерной регуляции в необоснованный барьер для торговли.

Отсюда следует принципиальный вывод: правовая совместимость с ВТО не означает отказа от публичных интересов. Она означает, что защита публичных интересов должна быть институционально и нормативно оформлена таким образом, чтобы её можно было отличить от скрытого протекционизма.

<sup>1</sup> The WTO Agreements Series Technical Barriers to Trade Third Edition  
[https://www.wto.org/english/docs\\_e/legal\\_e/17-tbt.pdf?utm\\_source](https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt.pdf?utm_source)

## 2. Центральная правовая проблема: граница между допустимым регулированием и скрытым ограничением торговли

С научной точки зрения наиболее существенный вопрос заключается в определении границы между допустимым государственным регулированием и мерами, которые под видом защиты безопасности, здоровья или качества фактически ограничивают доступ иностранных товаров на рынок. Именно на этой границе и возникает основная международно-правовая проблема присоединения Узбекистана к ВТО.<sup>2</sup>

В национальной практике государств, находящихся в процессе присоединения, наиболее уязвимыми обычно оказываются не общие декларативные нормы, а правоприменительные конструкции: чрезмерно широкое административное усмотрение, непрозрачность процедур, дублирование полномочий различных органов, несогласованность требований, отсутствие единых критериев оценки риска, неопределённость сроков и неустойчивая практика признания иностранных результатов оценки соответствия. Во всех этих случаях формально может декларироваться защита законного публичного интереса, однако по существу, создаётся среда повышенной торговой неопределённости.

С юридической точки зрения проблема здесь состоит в следующем: международное торговое право оценивает не только цель меры, но и её конструкцию, способ принятия и практику применения. Иными словами, недостаточно сослаться на охрану здоровья или безопасности. Необходимо показать, что:

- мера действительно служит заявленной цели;
- основана на объективных и верифицируемых критериях;
- применяется одинаково к сопоставимым ситуациям;
- не является чрезмерной по отношению к цели;
- имеет прозрачную и предсказуемую процедуру.

Следовательно, главная проблема для Узбекистана заключается не в формулировке «государство должно защищать здоровье и безопасность», а в том, чтобы обеспечить такую юридическую архитектуру защиты, которая будет одновременно эффективной и совместимой с требованиями ВТО.<sup>3</sup>

## 3. Техническое регулирование: от административного контроля к правовой предсказуемости

В сфере технического регулирования для государств с переходной и реформируемой экономикой характерна одна и та же проблема: исторически сложившаяся система контроля нередко строится вокруг разрешительной логики, где государственный орган выступает не столько гарантом единых правил, сколько главным распорядителем допуска товара в оборот. Такая модель может быть внутренне привычной, но именно она чаще всего вступает в напряжение с логикой ВТО.<sup>4</sup>

<sup>2</sup> The WTO Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures (SPS Agreement), [https://www.wto.org/english/tratop\\_e/sps\\_e/spsagr\\_e.htm?utm\\_source](https://www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm?utm_source)

<sup>3</sup> Сайт world trade organization, technical barriers to trade, [https://www.wto.org/english/tratop\\_e/tbt\\_e/tbt\\_e.htm?utm\\_source](https://www.wto.org/english/tratop_e/tbt_e/tbt_e.htm?utm_source)

<sup>4</sup> AGREEMENT ON TECHNICAL BARRIERS TO TRADE, [https://www.wto.org/english/docs\\_e/legal\\_e/17-tbt.pdf?utm\\_source](https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt.pdf?utm_source)

Правовая сущность реформы технического регулирования состоит в переходе от: доминирования ведомственного усмотрения к заранее определённым правовым критериям;

множества разрозненных требований к системной структуре технических регламентов;

административного допуска как самоцели к оценке соответствия по прозрачным процедурам;

закрытости к транспарентности и уведомлению заинтересованных лиц.

Это означает, что гармонизация законодательства не может ограничиваться заменой терминологии. Если в национальном акте используются современные формулировки, но сохраняется практика:

неопределённых оснований для отказа;

повторных и дублирующих проверок;

фактической невозможности прогнозировать сроки;

зависимости результатов от межведомственной несогласованности, то такое право остаётся внутренне несовместимым с логикой обязательств ВТО.

Особое значение здесь имеет принцип правовой предсказуемости. Международная торговля не может нормально функционировать в условиях, когда участник рынка не способен заранее определить:

какие именно требования к товару будут применены;

какой орган компетентен;

какие документы достаточны;

какие сроки рассмотрения обязательны;

каковы основания отказа и механизмы обжалования.

Таким образом, реформирование технического регулирования в Узбекистане должно оцениваться не только по количеству обновлённых актов, но и по степени снижения регуляторной неопределённости.<sup>5</sup>

#### **4. Санитарные и фитосанитарные меры: научная обоснованность как юридический критерий**

Если в сфере технического регулирования центральным вопросом является соразмерность и недискриминационность требований к товарам и процедурам оценки соответствия, то в сфере санитарных и фитосанитарных мер главный юридический критерий — научная обоснованность.

Для Узбекистана эта проблема особенно чувствительна, потому что санитарный и фитосанитарный контроль традиционно занимает важное место в модели допуска продукции, особенно пищевой, животноводческой, сельскохозяйственной и иной чувствительной продукции. Однако в системе ВТО ссылка на защиту здоровья сама по себе не является достаточной. Необходима правовая конструкция, в которой санитарная или фитосанитарная мера выводится из оценки риска, а не из административной интуиции или устоявшейся ведомственной практики.<sup>6</sup>

<sup>5</sup> AGREEMENT ON TECHNICAL BARRIERS TO TRADE [https://www.wto.org/english/docs\\_e/legal\\_e/17-tbt.pdf?utm\\_source](https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt.pdf?utm_source)

<sup>6</sup> Сайт world trade organization, The WTO Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures (SPS Agreement), [https://www.wto.org/english/tratop\\_e/sps\\_e/spsagr\\_e.htm?utm\\_source](https://www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm?utm_source)

Это означает, что в центре реформ должны находиться:

- унификация критериев оценки риска;
- определение юридического статуса научных и экспертных заключений;
- разграничение временных превентивных мер и устойчивого регулирования;
- разработка процедур пересмотра мер при изменении научных данных;
- институционализация признания эквивалентности там, где это возможно.

Наиболее уязвимым для национальной системы является не отсутствие полномочий у государства, а отсутствие процедурной доказуемости того, почему именно конкретная мера применена и почему она сохраняется в данной форме. Международное торговое право всё чаще требует не декларации о риске, а демонстрации того, что риск был установлен и оценён по верифицируемой процедуре.

Для Узбекистана это означает необходимость глубокого сближения SPS-регулирования с правовой логикой доказательности. Иначе даже формально благородная цель защиты здоровья может быть интерпретирована как непрозрачная и чрезмерная торговая мера.

### **5. Разрыв между нормотворчеством и правоприменением как главная опасность гармонизации**

Одна из наиболее сложных проблем в государствах, проходящих этап активного реформирования, заключается в том, что законодательство может быть модернизировано значительно быстрее, чем меняется административная практика. Возникает эффект «двойного права»: внешне современный нормативный массив существует одновременно с инерционной правоприменительной средой.<sup>7</sup>

Именно этот разрыв представляет для Узбекистана наиболее серьёзный риск в процессе присоединения к ВТО. Если международные обязательства будут имплементированы лишь на уровне текста, но не на уровне процедур, кадровой подготовки, межведомственного взаимодействия и стандартизированной практики, то государство столкнётся не с проблемой вступления, а с проблемой последующего исполнения.

С научной точки зрения это означает, что гармонизация должна рассматриваться как трёхуровневый процесс:

- **нормативный уровень** — принятие и обновление актов;
- **процедурный уровень** — формирование ясных правил применения;
- **институциональный уровень** — обеспечение согласованной деятельности всех органов, вовлечённых в контроль, сертификацию, санитарный и фитосанитарный надзор.<sup>8</sup>

Именно отсутствие единства этих трёх уровней превращает формально правильную реформу в фактически неполную.<sup>9</sup>

### **6. Направления реформирования национальной системы Узбекистана**

<sup>7</sup> Process of accession to the World Trade Organization reported, [https://president.uz/en/lists/view/8125?utm\\_source](https://president.uz/en/lists/view/8125?utm_source)

<sup>8</sup> Сайт world trade organization, the Technical barriers to trade [https://www.wto.org/english/tratop\\_e/tbt\\_e/tbt\\_e.htm?utm\\_source](https://www.wto.org/english/tratop_e/tbt_e/tbt_e.htm?utm_source)

<sup>9</sup> Сайт world trade organization, the WTO Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures (SPS Agreement)

[https://www.wto.org/english/tratop\\_e/sps\\_e/spsagr\\_e.htm?utm\\_source](https://www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm?utm_source)

Для того чтобы гармонизация в сфере ТВТ/SPS стала устойчивой и международно-правово полноценной, Узбекистану необходимо двигаться по нескольким взаимосвязанным направлениям.

**Во-первых, требуется системная кодификация и очистка нормативной базы.**

Проблема многих реформируемых систем заключается в нормативной многослойности: новые акты принимаются поверх старых, а ведомственные инструкции продолжают сохранять предыдущую логику контроля. В результате участник внешнеэкономической деятельности сталкивается не с единым правилом, а с нормативным лабиринтом. Правильное решение состоит в проведении ревизии действующих актов с последующей отменой дублирующих, устаревших и внутренних актов, противоречащих новой модели.

**Во-вторых, необходим переход к риск-ориентированной модели контроля.**

Это особенно важно для санитарных и фитосанитарных мер. Контроль должен строиться не вокруг презумпции всеобщей опасности, а вокруг юридически закреплённых критериев риска и дифференцированных процедур реагирования.

**В-третьих, должна быть обеспечена реальная транспарентность.**

Речь идёт не только о публикации законов, но и о публичной доступности:

- перечней требований;
- форм документов;
- сроков процедур;
- оснований отказа;
- механизмов обжалования;
- информации о признании иностранных документов и сертификатов.

**В-четвёртых, критически важна межведомственная координация.**

В отсутствие координации даже правильно построенное законодательство может разрушаться на практике, если таможенные, санитарные, ветеринарные, сертификационные и иные органы действуют как параллельные и слабо связанные центры регулирования.

**В-пятых, необходима институционализация правовой ответственности администрации.**

Пока не существует эффективных процедур обжалования, пересмотра решений и контроля за соблюдением сроков и оснований вмешательства, право участника внешнеэкономической деятельности остаётся декларативным.<sup>10</sup>

## 7. Авторская позиция

Представляется, что в научной литературе и в практической политике присоединения к ВТО недостаточно акцентируется один принципиальный момент: вступление в ВТО не требует от государства отказа от регуляторного суверенитета; оно требует от государства отказа от юридически непрозрачной формы его осуществления.

Именно в этом, на мой взгляд, заключается центральный смысл реформы для Узбекистана. Проблема не в наличии санитарного, фитосанитарного или технического контроля как такового. Проблема в том, чтобы такой контроль:

- опирался на единые правила;

<sup>10</sup> Process of accession to the World Trade Organization reported [https://president.uz/en/lists/view/8125?utm\\_source](https://president.uz/en/lists/view/8125?utm_source)

- был юридически предсказуем;
- был доказуемо связан с легитимной целью;
- не зависел от чрезмерного ведомственного усмотрения;
- не воспроизводил скрытые торговые ограничения под видом защиты публичных интересов.

Следовательно, реальная гармонизация с требованиями ВТО должна пониматься не как внешняя адаптация под accession, а как внутренняя правовая модернизация государственного регулирования.

### **Заключение**

Процесс присоединения Республики Узбекистан к ВТО делает сферу технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер одним из центральных направлений международно-правовой и внутригосударственной трансформации. Главная проблема здесь состоит не в формальном принятии новых норм, а в перестройке всей регуляторной логики: от закрытой, разрешительной и во многом усмотренческой модели — к модели транспарентности, научной обоснованности, процедурной предсказуемости и недискриминационного применения.

Для Узбекистана это означает, что успешная интеграция в систему ВТО будет зависеть не столько от объёма принятых законодательных поправок, сколько от способности государства создать цельный правовой механизм, в котором технические, санитарные и фитосанитарные меры будут служить подлинной защите публичных интересов, не превращаясь в скрытые ограничения торговли.

Именно такая модель способна обеспечить не только формальную совместимость с соглашениями ВТО, но и долгосрочную устойчивость участия Республики Узбекистан в многосторонней торговой системе.

### **ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА**

1. Almosova Sh.S. Jahon Savdo Tashkiloti huquqi. O'quv qo'llanma. - Toshkent: Toshkent davlat yuridik universiteti nashriyoti, 2022. - 173 b.
2. Almosova Sh.S. JST doirasida intellektual mulk huquqlari va O'zbekiston Respublikasining tashkilotga a'zoligi oldidan qonunchilikni uyg'unlashtirish masalalari. Monografiya. - Toshkent: Toshkent davlat yuridik universiteti nashriyoti, 2022. - 108 b.
3. Байкова И.Б. Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях. – Ташкент: «Наука», 1964. – 192 с.
4. Ганиев Э.М., Фазылходжаева И.К. Интеграционная стратегия и правовое обеспечение вступления Республики Узбекистан во Всемирную Торговую Организацию. – Т.: ИА «Жахон», 1999. – 76 с.
5. Гулямов С.С. Халқаро савдо ҳуқуқи. Дарслик // Масъул муҳаррир Х.Р. Раҳмонкулов. - Тошкент: «Шарқ» нашриёти, 2002. - 319 б.
6. Jahon savdo tashkiloti. Oquv qollanma // Muharrir A. Ahmedov. Tarjimonlar: V. Turakulov, A. Hakimov, S. Tojiboev, S. Ubadullaev, D/ Abduazizov, A. Toyirov. – Т.: Toshkent davlat yuridik universiteti, 2022. – 144 b.
7. Жаҳон савдо ташкилоти: кеча ва бугун. Монография // Муаллифлар: Б.Т. Акрамходжаев, Ш.А. Ахунов, М.Х. Баратов, О. Оқюлов, Ш.Н. Рузиназаров, Р.Т. Хакимов. – Т.: «Makon savdo print», 2024. – 420 б.

8. Jahon Savdo Tashkiloti huquqi. Darslik // A. Toirov va boshq. – T.: Toshkent davlat yuridik universiteti nashriyoti, 2025. - 488 b.
9. Камаров А. Основы международного торгового права (в схемах). - Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии, 2008. - 86 с.
10. Камаров А.Н., Маткаримова Г.А., Муминов А.Р., Рахманов Ш.Н. Международное торговое право. Учебное пособие. - Т.: Университет мировой экономики и дипломатии, 2009. - 160 с.
11. Камаров А., Убайдуллаев З., Тошев Б. Основы международного торгового права в схемах и определениях. Учебное пособие. - Т.: Университет мировой экономики и дипломатии, 2011. - 88 с.
12. Kerol Muurrey, David Hallovay, Darren Timsjn-Hant. SHMITTHOFF Jahon Savdo Tashkiloti huquqi. O'quv qo'llanma. - Toshkent: Toshkent davlat yuridik universiteti nashriyoti, 2022. - 173 b.
13. Normatov J. Regulation of International trade within the Framework of the World trade organization. - Tashkent: UWED, 2006. - 136 b.
14. Султанов Ж.К. Хизмат кўрсатиш савдоси ва Уругвай раунди. - Тошкент: Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатияси университет, 2000. - 25 б.
15. Тошев Б., Убайдуллаев З. Жаҳон савдо ташкилоти ҳуқуқий актларига кўра халқаро савдо битимларининг моҳияти. Ўқув қўлланма. - Т.: Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатияси университет, 2011. - 88 б.
16. Ҳазраткулов О.Т. Халқаро савдо ҳуқуқи. (ўқув-услубий комплекс). - Тошкент: Тошкент давлат юридик институти, 2012. - 88 б.
17. Халқаро савдо ҳуқуқи. Дарслик // Муаллифлар жамоаси. С.С. Гулямов умумий таҳрири остида. – Т.: ТДЮУ, 2019. – 315 б.

INNOVATIVE  
ACADEMY